

Тьма. Почему мы ее боимся? Есть много ответов на этот вопрос, но все они приводят к одной простой первородной истине: мы боимся не тьмы, мы боимся неизведанного, того, что за собой скрывает темнота. Во тьме наше воображение оборачивается против нас, превращаясь из верного спутника жизни в коварного противника, знающего каждую нашу слабость. Воображение дорисовывает загадочным теням ужасающие детали, заставляя нас изобрести для себя страхи и фобии. Тьма, из нашего воображения, словно талантливый художник, придирчиво выбирающий кисть и краску из палитры, рисует наш идеальный кошмар, который зачастую тоже прост.

Почему же мы погружаемся во владения непроглядного мрака? Чаще всего во тьму, неважно какую, нас приводит банальное одиночество. Мы социальные существа, пусть и позволяем иногда себе мнить себя интровертами, которым не нужно общество. Даже самому радикальному интроверту и мизантропу нужно одобрение общества, признание его как личности, оценка его свершений. Оставшись в полном, не эфемерном одиночестве, мы сами добровольно опускаемся во мрак. В этот момент страх одиночества сильнее страха перед неизвестностью. Тьме это обстоятельство прекрасно известно. Она терпеливо ждет пока личность, попавшая в нее, не осознает всю глубину бездны и не попытается вырваться, и, если личность слаба, она сама себя удушит путами своих страхов. Тогда скрывающиеся во тьме тени получают долгожданное пиршество.

Хаос таится во тьме, заманивая неосторожные души ложным отблеском спасительного света. Там, во мраке вечной ночи, он представляется перед потерянной душой добрым безобидным дедушкой, который заждался любимого внука, заботливой матерью, чей идеализированный образ мы несем сквозь всю свою жизнь, вплетая его в свою душу красной нитью. Хаос в эти моменты ласковый, добрый, заботливый, укрывающий теплым, тяжелым одеялом от окружающей нас тьмы. Он несет избавления от ледящего кровь потустороннего, прошитого на программном уровне у нас в крови, ужаса перед темной бездной неизвестности, веющий холодом отчаянья.

Хаос ничего не требует и не просит. Рано. Этот момент настанет, когда жертва отогреется от холода тьмы. Иначе жертва может насторожиться, соскочить с крючка. Нет, Хаос не сам вонзает свой крюк в нас. Истина опять таки проста и от этого страшна: мы все делаем сами, добровольно.

***

Нарисуйте у себя в голове такую картину: вы находитесь на погибшем корабле. Двигатели полностью уничтожены. Основная система жизнеобеспечения выведена из строя. Воздух восстанавливается только архаичной химической реакцией кислородных патронов - последней надежды экипажа погибшего корабля в жалкой попытке избежать жуткой смерти от удушья. Вы проснулись в остывшей колбе с бактой, когда умер резервный источник питания медицинской аппаратуры. Проснулись только потому, что кислородная маска, оставшись без притока живительного воздуха, стала пропускать некогда спасительную бакту, грозящую сейчас вас убить. Вас спасла не Сила. Вас спасли рефлексы собственного тела, давшие команду разуму на пробуждение.

Вам повезло выбраться. Конструкторы-медтехники предусмотрели и такой поворот событий,

снабдив медицинский резервуар системой экстренного извлечения как снаружи так и изнутри. Вы наги и первым вашим ощущением будет холод остывшего остова корабля. Холод, стремящийся вытянуть искру жизни из вас.

Надо как-то согреться. В свете аварийного освещения химических фонарей, слабо тлеющих в отсеке, вы найдете с десятков разорванных трупов и тем самым разживетесь одеждой. Тела уже успели основательно промерзнуть и окоченеть и это действие отнимет у вас много сил.

На какое-то мгновение вам покажется, что в голове едва различимо слышны чьи то голоса. Только голоса не слышать. Их сладостный шепот перекрывает звуки ударов вашего сердца, которые отлично слышно в липкой и холодной тишине. Ваш разум списывает их на слабость. Немудрено. Лечение отняло много сил. Слабость обычное дело. Немного отдышавшись, приходит понимание: это была обычная галлюцинация от переутомления. Да, так оно и было.

Согревшись, вы пробуете выбраться из отсека, добраться до спасительной рубки или резервного мостика. Вам даже подойдет машинное отделение! Вам нужно хоть как-то подать сигнал о том, что вы живы. Средства связи в шлеме клонов работают лишь внутри корабля. Слишком толстая броня. Она не пропускает сигнал. Даже если бы пропускала, слабый передатчик, в лучшем случае, может добить до геостационарной орбиты и быть услышанным чуткими датчиками корабля (если таковой существует), но не как через парсеки космической пустоты. Конечно, первым делом, вы попробовали связаться с кем-то живым на корабле, но в динамиках шлема, залитого изнутри кровью и содержимым черепной коробки клона, была лишь тишина, пугающая треском статики, в котором слышатся шепот.

Еще через некоторое время обнаруживается, что отсек изолирован аварийными переборками, а датчики на них указывают об отсутствии кислорода и любой атмосферы за ними. Вы в западне. Вам остается только ждать. Во мраке постепенно гаснущих аварийных фонарей. Если вспомнить, то фонари светятся из-за специфической реакции изотопов. Да, она производит небольшое излучение, при помощи которого вас скорее всего и найдут. Поисковые сканеры специально настроены на такой тип излучения, что облегчает работу спасательных команд. В нашем случае мало - отнюдь не безопасно. Длительное пребывание под этими фонарями убьет вас без врачебной помощи.

Свет потух. Теперь, вам не кажется. На границе подсознания, на стыке яви и бреда, слышны голоса. Они даже иногда различимы и дают советы по делу. С ними у вас есть ощущение, что вы не одни на мертвом корабле. С этим обстоятельством вы приобретаете уверенность.

Вы одаренный. Джедай, если быть точнее. Мастер, если быть совсем точным. Вы можете растягивать ресурсы своего организма на месяцы. Если бы не ранения можно было бы погрузились в медитацию, подобную анабиозу. Регенерация вытянула из вашего организма почти все ресурсы. Длительная медитация вас просто убьет сейчас. Надо восстановить силы.

Запас воды у вас есть. С ней вам повезло. Бакта не может находиться на воздухе в чистом виде. В резервуары с ней доливают воды, чтобы избежать ее контакта с атмосферой. Тем более голоса в голове нашептали как правильно отфильтровать воду, используя снаряжение клонов. Или это был ваш личный опыт? Неизвестно. Смерть от жажды вам не грозит, водяного льда

вполне достаточно для одного, да и не промерзла вода на всю глубину. Впрочем, и от удушья вы тоже не умрете.

Не сразу пришло озарение, не без помощи голосов, но вы понимаете: еда у вас всё-таки есть. Солдаты, спасшие вас, снова пришли на помощь, пусть и тем образом, который им и не пришел бы в голову никогда в жизни. Их просто не учили ТАКОМУ способу. Главное, теперь стараться не смотреть на отбрасываемые фонарём одного из клонов тени, в которых, к темным трехметровым фигурам воинов с красными светящимися линзами в шлемах, добавились молчаливо-укоряющие призраки ваших бойцов, доверивших вам свои жизни, отдавших их за вас и над чьими телами вы совершили акт кощунства, вместо того чтобы предать их обряду погребения, со всеми воинскими почестями. Впрочем, к призракам добавился взгляд еще живых товарищей, молящих вас о помощи в последние секунды своих жизней. Все же генералом вы были неплохим. Просто вам не повезло.

По вашим ощущениям прошло около двух месяцев. Надежда тает на глазах, вместе с последним кислородным патроном. Мысли в вашей голове сводятся только к одному: вы хотите жить! И тут, у вас в голове раздается ласковый добрый голос, четкий как никогда прежде.

-Ты хочешь жить? - раздается внятный шёпот у вас в голове, согревающий каждую клеточку вашего промерзшего организма, своим ласковым многоголосым тембром, в такт которому резонирует ваша душа.

-Ты кто!? Темная Сторона?! Впрочем неважно.

Это действительно не важно на грани смерти. Важно другое: вы не одни и вам будет не так одиноко уйти.

-Нет. Я то, что было всегда с тобой. То, что возвысило тебя над другими.

-Сила? - Вы ослабели настолько, что не находите сил на удивление. Пусть Сила и пронизывает все вокруг, и некоторые считают ее живой в вашем Ордене, но прежде она ни с кем не говорила столь четко.

-Нет. Мы - твой друг. Мы пришли, чтобы ты не был один, когда тебя бросили здесь умирать твои солдаты, по которым ты скорбишь. Они недостойны такого командира. Сила оставила в милости своего слугу, по этому пришли мы, друзья. Мы не дождались ответа: ты хочешь жить? Мы можем даровать легкую смерть тебе, если захочешь...

-Да!!! Я хочу жить!

-Жди друг. Спасение близко. Ближе, чем ты думаешь. Доверься нам. Мы поможем тебе. просто доверься нам. Расслабься и спи.

Ваше тело окутывает тепло, приносящее покой. Вас убаюкивает ласковый шепот голосов, снова ставший едва различимым. Почему то вы вспомнили свою маму, чей образ был затерт рекрутером Ордена, который хотел лишь успокоить ребенка, переживавшего разлуку с матерью. Это воспоминание согревает вашу истерзанную душу, поневоле вы задаетесь вопросом, а точно ли случайно тот джедай столь удачно затер именно этот образ? Не двигала им зависть? Только придет эта мысль потом и далеко не сразу. А сейчас вам хорошо. Просто хорошо. Если вас обманули, вы будете благодарны за такую легкую и приятную смерть, но голоса сказали правду.

Проходит совсем немного времени и вот вы находитесь в другом медицинском отсеке. Вас спасли. Вы в безопасности.

-А в безопасности ли? – лукаво улыбаясь, вопрошают у вас голоса. – Те существа, обитающие во тьме, наблюдают за тобой своими красными глазами. Тебе повезло. Ты выжил. Повезёт ли тебе в следующий раз?

-Они далеко!

-Они ближе, чем ты думаешь.

-Тогда как...

-Мы поможем тебе. Мы научим.

-Почему...?

-Мы - твой друг, в отличие от остальных. Без нас ты бы не выжил.

-Я вам верю!

Вы мысленно преклоняете колено перед голосами.

-Научите!

Голоса впервые на вашей памяти засмеялись прекрасным многоголосым смехом. Этот смех так напоминает радостный смех мамы, когда вы сделали первый в своей жизни шаг, что вы поневоле улыбнетесь под кислородной маской, находясь в медикаментозном сне.

***

Кельвин Скуратти на ходу пролистывал одну за другой страницы документов на своем датападе, добавляя полученные факты к уже имеющимся. Он хотел получить истинную картину событий, пока экзоты вели пространный светскую беседу, пряча за кружевом выражений и остротой слов свой низменный страх перед неизвестным. Капитан на пути в секцию, где сейчас находилась жертва нападения джедая (или агента Конфедерации, если он не просто поехавший псих, а нечто большее) - мириаланка, которой оказывали помощь, жалел, что вместо нормального колдуна-джедая, если к ним вообще применимо слово "нормальный", его сопровождала эта ... сопля!

Ситуация начинала выходить из-под его контроля, и при таком развитии событий наличие нормального полноценного рыцаря-джедая было бы предпочтительней. Но и здесь был плюс. Истинный рыцарь, только услышав рассказ доктора, сразу бы заявил, что это дело Ордена, бросив слова о происках Темной Стороны. Такое уже не раз бывало в практике офицера. Это означало провал задания. А провал задания может повлечь за собой и потерю сектора.

Подобные "инциденты" превратились в повседневную головную боль в деятельности Республиканского Бюро Разведки. Джедаи умолчали о том, что Сепаратисты имеют в своем арсенале новый линкор с кольцевой ионной пушкой? Их молчание стоило Республике несколько флотилий кораблей и более десятка потерянных планет. Подобного допустить нельзя! Здесь и сейчас он обязан собрать дополнительную информацию и после провести допрос спятившего колдуна. Необходимо вытрясти из него хоть крохи сведений, пока есть возможность. Сопля из Агрокорпуса, к счастью, на этот счет возражений не имеет и только рада тому, что кто-то взвалил бремя принятия решений на себя.

Осознание совершенной ошибки молнией поразило старого разведчика. Стоило группе из трех разумных и четырех клонов добраться до искомой секции, как события приобрели совсем другой оборот. Примерный план действий, который Скуратти набросал у себя в голове летел ко всем чертям. Кажется начиная с этого момента ему придется импровизировать на ходу...

Когда поднялась переборка в медблок номер восемь, на ксенонов буквально выпало едва живое тело клона. Клон был бледен. Нагрудная броня на нем отсутствовала. Из раны на груди сочилась кровь. Кровь была темной, густой...нездоровой. Слишком тягучей, словно свернулась несколько часов тому назад.

Сефи замерла изваянием, стоило клону окатить девушку кровью из своей раны. Родианец испуганно заверещал и не выдержав подобного надругательства над собственной психикой, рухнул в обморок, словно набуанка, услышавшая как изъясняются грузчики при погрузке ее ридикюля в трюм, пытаясь впихнуть невпихуемых размеров вечернюю косметичку в двое меньший, по размерам, трюм прогулочной яхты.

-Окажите помощь пострадавшим! - капитан бросил хлесткую короткую команду, впавшим в прострацию на мгновение клонам, сам же попутно извлекая из кобуры бластер, взвел его в боевой режим, не забыв пристегнуть на пояс верный датапад, который также был его оружием, только более тонким.

Двое клонов подчинившись приказу остались оказывать первую помощь, остальные, вскинув

свои бластеры наизготовку, отправились вслед за уверенно шагавшим в глубь секции офицером. Кельвин знал куда ему идти. Такие медицинские базы строили по одному типовому проекту. К его раздражению сефи, после секундной заминки, отправилась за ним. Девушка даже не удосужилась стереть кровь, стекающую черными кляксами по ее бледно-розовой коже.

-Как же хорошо!!! – раздался полный наслаждения голос. Сладостные вопли раздавались все ближе и ближе и к ним примешивались звуки, больше подходящие не лазарету а борделю, причем находящемуся на самом нижнем уровне Корусанта.

Мысли о расстрельной команде грели душу офицеру, когда он ткнул стволом бластера-пистолета в консоль, открывая дверь. Он даже набрал воздух, чтобы отчитать весь этот вертеп, прежде чем расстрелять, но реальность заставила Скуратти подавиться воздухом, добившись того, чего не удавалось никому уже очень давно. Матерый офицер, повидавший за годы своей службы всякое, уже и не думал, что в этой галактике его можно чем то удивить. Он никогда еще так не ошибался.

В молодости, когда он был еще наивен и свято верил в демократию, ему привелось брать бордель штурмом. Причем заведение было отнюдь не простое. Там оказывали сомнительные услуги самые разнообразные экзоты. Поговаривали, что большинство Сенаторов устраивали в этом месте свои похотливые игрища. Особенно ему запомнились работающие там куаррены женского пола. Сложно описать для какого рода услуг уполномоченные представители республиканских миров использовали конкретно этих экзотов...

-Наслаждееееение!!! Боооооль!!! – вопила мириаланка оседлавшая клона, бичуя себя отросшими сверх всякой меры пальцами рук. Щупальца, по-другому не скажешь, рубцевали плоть экзота, чья кожа наливалась всеми оттенками фиолетового, вместо привычного оттенка "издохшего хата". Совершая непотребство с одурманенными клонами, пока те в свою очередь совершали непотребство с мириаланкой, совсем уже непотребным образом, пользуясь многочисленными ранами на ее теле. Пожалуй эта сцена будет сниться капитану в кошмарах до конца его дней.

-...! - выдохнули одновременно клоны. Ворвавшиеся в помещения с оружием на изготовку, клоны застыли не зная как им реагировать на с позволения сказать "развлечение" своих генетических братьев. Они искренне не знали как им поступить в данной ситуации. На Камино ЭТОМУ их никто не обучал! Алгоритм действий в таких ситуациях не был прописан в уставе. Этого не было на тренировках. Этого не было на войне.

Нет, некоторые клоны познали тепло женских ласк, порой солдаты даже тратили свое скромное жалование в борделях, но представшая перед ними картина разврата подавляла, вводила в ступор ... и вызывала желание присоединиться, завлекая сладковатым запахом, просочившись через их фильтры в шлемах.

К счастью для их душ, здравомыслия и мужского здоровья, Скуратти в ступор не впал. Офицер отлично знал, как поступать в непонятных ситуациях. Он просто выстрелил. А потом еще. И так до конца обоймы. Потом перезарядил и снова выстрелил, опустошив еще одну ячейку.

Кельвин бил наверняка: в сердце и голову. Офицер жалел об одном, у него не было огнемета или, на худой конец, детонатора. Все это непотребство пробуждало в душе капитана волну всепоглощающего праведного гнева, желания произвести "база дельта ноль" всего комплекса, вместе со всем персоналом, где допустили такое. А потом еще раз, до полной аннигиляции планетоида. Чтобы другим неповадно было.

-Команда "Газы"! - рявкнул разведчик клокочущим от гнева голосом. Задержав дыхание и стараясь не касаться тел, ринулся к в угол палаты. Отточенными сотней учений движениями, он дернул рычаг пожарной тревоги и достал из специального бокса дыхательную маску. Секунда. Офицер облачился в противогаз гражданского образца, предназначенный для защиты от продуктов горения, сделав вдох только тогда, когда автоматика прибора мощным рывком продула маску.

Сейчас по всем помещениям медицинской базы разносилась сирена пожарной тревоги. Автоматика перекрывала систему вентиляции восьмой секции, и опускала противозрывные огнестойкие переборки, попутно приводя пожарных дроидов в активное состояние, ожидая только подтверждение с пункта охраны.

"Рабочая версия: диверсия. Выведена из строя система слежения, иначе на посту охраны подняли бы тревогу. В секции, предположительно, расплыено новое оружие Сепаратистов. Газ? Аэрозольный? Контактный? Явно какой-то мутаген с галлюциногеном. Мгновенного действия? Да, иначе клоны в дежурной комнате секции подали бы тревогу. Если бы их даже не накрыло мгновенно, то сообщить они не смогли. Связи нет. Ретранслятор сигнала видимо отключен или поврежден. Мой комлинк не добьет ни до оставшейся группы сопровождения, ни тем более до поста охраны. Планетоид имеет железо-никелевый состав, который, вкупе с дюралесталью, имеет хорошие экранирующие свойства. В шлемах клонов комлинк будет работать только на прием. Секция изолирована. Клоны на посту охраны должны будут обнаружить проблемы в системе и сделать правильные выводы: кто-то повредил систему, возможно диверсия. Свои смогли заблокировать подвергшуюся атаке секцию. Осталось только не задохнуться как гиска в желудке у хата."

Мысли сменяли одна другую, проносясь в голове у офицера со скоростью вычислений протокольного дроида. Ярость вновь прокатилась огненной волной по крови капитана. Адреналин ударил в голову. Волна гнева была настолько сильна, что из картотеки памяти офицера было извлечено воспоминание. Он только что получил звание старшего сержанта. Очередной притон. Экзот, недостойный называться разумным, держащий других экзотов в рабских клетках, превращая своей жестокостью их во зверей. Стертые в кровь ладони. Монотонные удары прикладом штурмовой винтовки, который уже раскрошился от ударов. Вуки-рабовладелец, лежащий у его ног, забитый этим прикладом насмерть. Боль в ноге. Вуки напоследок вырвал ему кусок мышцы на ноге зубами.

-Офицер! Что вы себе позволяете! - рявкнула на Скуратти сефи, влетая в палату. В надежде найти там кого-то в живых, Амиташи не видела того, что видел Кельвин. Всю сцену расправы маленький рыцарь зафиксировала мельком, покуда стирала кровь, оказавшуюся на удивление едкой. Представшая перед ней картина была еще менее аппетитная, чем тот ад развернувшийся на глазах у офицера. Щупальца еще шевелились. На лицах, ну на том, что от

них осталось, у всех участников оргии застыла улыбка, полная блаженства. Жустин еще больше побледнела и ее вывернуло наизнанку. Но не вид развороченных трупов стал тому причиной. Сладковатый манящий запах, исходивший от тел, породил ненормальное желание оказаться там, на их месте.

-Сержант! - капитан постучал по шлему клона, растерянно трясшего головой. Сержант вздрогнул.

Раздался вой и топот шагов по коридору. Сержант вскинул винтовку на звук, сработали инстинкты, вдолбленные в подкорку годами тренировок и пинками инструкторов-мандалорцев. Короткая очередь из синих вспышек отбросила на пару шагов назад существо, бывшее когда-то клоном. Его братом. Доспех существа был красным и липким от крови. На поясе висели отсеченные головы. Головы бывших братьев и членов медперсонала.

На голове существа покоился шлем, но вместо белоснежного шлема из комплекта брони третьей серии, голову клона украшал "шлем" изготовленный из черепа тви'лекка. Зеленые хвосты свисающие сзади него, задорно подпрыгивали в такт бегу бывшего клона. Один из выстрелов отсек сумасшедшему руку. Кровь бежала ручьем, но тому не было дела до этого. Все, что сейчас имело значение это самодельный топор в его руке и новые черепа в поле его обзора!

-Кровь кровавому богу! - пробасило измененным голосом существо, кидаясь в атаку.

Военные открыли огонь по безумцу, вырывая из него клочья плоти, марая серые стены ошметками сожжённой органики. Существо удалось остановить лишь в шаге от капитана, буквально перепилив безумца очередью пополам. Кельвин выпустил целую очередь из бластера практически в упор, испепелив череп твари, но обезглавленный труп все еще размахивал топором, стремясь даже с того света достать до своих убийц.

- Капитааааан! Спасииииите! - с другой стороны прохода бежал, спотыкаясь, доктор Вейт. От внезапности его появления, напряженные клоны едва на одних инстинктах не пристрелили экзота, в последний момент направив очередь из винтовок в потолок и расколов световую панель. Мерцающий свет не заставил представшую перед людьми и экзотами картину выглядеть хоть сколько-нибудь лучше.

Неспешно, пошатываясь, за доктором шел еще один клон. Вернее, то что когда-то было клоном. Его тело раздулось. Живот, вместе с броней треснул. Внутренности выпали из его брюха и теперь волочились за клоном следом, оставляя за собой дымящиеся следы.

-Огонь!!! - рявкнул капитан, делая первый выстрел.

***

Жустин было страшно. Страшно, как никогда раньше. Ее ночные кошмары не шли ни в какое

сравнение...с этим. Ноги подкашивались. В животе было пусто. Мускусный запах мутантов, к вящему девичьему стыду, возбуждал ее тело, прорываясь сквозь вонь сожжённой плоти, порождая в голове целую плеяду наваждений. Сила стонала в этом месте. Сила кричала. Свет здесь был настолько слаб, что оставил свою последовательницу почти полностью.

Рукоять верного меча лежала в ее руке, но отчего-то больше не придавала уверенности. Трясущиеся пальцы не могли нащупать кнопку активации...

Сефи пришло понимание: если она ничего не сделает, умрет не только она. Смерти она будет рада. Смерть избавит ее от мук грядущего. Жустин не хотела смерти капитана, не хотела гибели верных клонов. Она понимала, стоит им пасть и медкомплекс обречен. Только она может остановить это безумие. Только она сможет одолеть монстров, живых мертвецов, которых не берут бластерные болты. Жустин знала, даже при помощи чего она остановит, и от этого понимания ее кровь стыла в жилах.

В прошлый раз Темная Сторона открыла ей будущее, будто бы сама Сила хотела этого. Словно в насмешку каждая попытка рассказать кому-либо приводила к трагедии. Последняя закончилась взрывом в САМОМ Храме, который стоил нескольких десятков жизней джедаев и сотни других разумных. Это взрыв чуть не стоил жизни ее Учителя. Поэтому она молчала. Именно из-за этого она и сбежал в Агрокорпус. Но сейчас девушке пришло откровение: средства не важны, важна цель. Победа должна быть достигнута, и если для этого нужно шагнуть на Темную Сторону, она это сделает!

***

Кельвин поморщился, когда пистолет издал предупреждающий писк, сигнализируя о том, что картридж газа практически исчерпан. Впрочем, темп стрельбы следовало понизить. Еще пара выстрелов и, несмотря на оставшийся запас газа и заряда энергодячейки, оружие откажется стрелять просто перегревшись.

Первых трех оживших мертвецов, в которых офицер узнал раненого и двух оставленных для оказания ему помощи клонов, небольшому отряду удалось упокоить, пусть и ценой перерасхода боеприпасов сверх всякого норматива. Впрочем, как и алчущих крови клонов в количестве четырех штук. На счастье, они не обладали живучестью первого. "Возможно из-за меньшего количества голов трофеев.", - сделал себе зарубку в памяти офицер.

Худо пришлось, когда на них вылетели два бывших экзота с Камино. Это удалось определить по характерной шее и остаткам одежды. Щупальца росли у них отовсюду, разбрызгивая по округе дурманящую жидкость, а руки заменили устрашающего вида клешни-серпы. Двигались они со скоростью опытного джедая. Маленькому отряду повезло, что противники были в узком проходе, где уклониться не было возможности. Математика пришла бойцам ВАР на выручку и в этот раз, пусть и ценой жизни одного из клонов, которого разорвал надвое одним ударом верткий, словно черпающий силы из собственной боли, противник.

Не давая двум оставшимся офицерам передышки, из вентиляции посыпались ожившие

мертвецы, в характерных обрывках мешков для трупов. "Морг! Значит эта дрянь не только с живыми работает!", - отметил про себя Скуратти, поливая оживших мертвецов очередями. Его не пьянил и не дурманил запах странных мутантов, не пугали жаждущие крови ожившие мертвецы. Гнев, поднявшийся из глубин души, был его щитом. Клона-сержанта выручали только его опыт и выучка. Его дурманило. Фильтры доспехов и химия из автоаптечки не спасала. Он стойко держался, пытаясь доказать, первую очередь самому себе, что не все клоны сделаны из гнилого теста, как его обезумевшие братья... Нет! Мутанты-предатели.

Сперва смолк бластер-пистолет капитана. Следом умолкло оружие сержанта, вынужденного сцепиться в рукопашную с трупом. Физическая сила этих созданий с легкостью могла дать фору вуки. Скуратти понимал, что из этой битвы им уже не вырваться и в последние мгновения жизни он жалел об одном: отсутствие детонатора чтобы подорваться вместе с противником, тем самым забрать с собой врагов в могилу.

-Дзунннн вунннн! - активировался клинок джедая. Секцию озарил синий отблеск света. В это мгновение казалось сотрясся весь планетоид. Фигура с мечом размазалась в одно длинное пятно песочного цвета. За ней тянулся шлейф из ярко синего света от ее клинка. Росчерк. От трупов полетели щепки. Невидимые руки вдавливали мертвые кости в стены. Ее удары были совершенны. Каждый удар заканчивался отсеченной конечностью или срубленной головой.

Это был танец Смерти идеально исполненный сефи. словно бы она поднялась из подземного мира, чтобы загнать сбежавших мертвецов обратно. Это было прекрасно, но угрожало не живым. Страшно было то, что в центре рукотворной бойни звучала песня.

Нет эмоций - есть покой.

Нет неведения - есть знание.

Нет страстей - есть ясность мыслей.

Нет хаоса - есть гармония.

Нет смерти - есть Великая Сила.

Слова Кодекса были той песней, что буквально сжигала мертвую плоть. Астеничная фигура джедая устремилась в самую гущу мертвых тел. Меч резал плоть. Сила сокрушала их кости. За свою долгую жизнь, Скуратти впервые наблюдал, подобные приемы в исполнении джедая. Ее движения чем то неумолимо напоминали таковые у Ассаж Вентресс...

-За Орден!!! - голос Жустин сокрушил всех кто стоял на землю. Меч взлетел над головой, зажатый в твердой, как сталь руке. Ветвистый поток молний, словно сотканных из солнечного света, ударил из острия меча, сделав его на секунду похожим на пылающий светом крест. В это мгновение словно гигант, защитник всего живого, ступил на землю, грохоча броней, сжигая нежить принесенным с собой небесным пламенем. Огненная волна поднялась из-за спины

девушки двумя пламенеющими крыльями. Ее глаза пылали изумрудным светом во тьме. Тьма вокруг нее сгустилась, но фигура сефи будто была обведена светящимся контуром. Ее пепельные волосы образовали вокруг головы светящийся нимб.

Два огненных крыла сделали взмах, выжигая остатки мертвой плоти, отрывая девушку от земли. Меч погас. Жустин упала на поведенные от жара плиты пола сломанной куклой.

-...! Не знал, что джедаи ТАК могут! - выдавил из себя клон-сержант.

-Я тоже не знал. - ответил Кельвин, думая пристрелить ли ему сефи, пока та не очнулась и есть ли у него возможность это сделать, или все же пойти, оказать девчужке первую помощь? Через секунду, офицер неспешно отправился к девушке, снимая с пояса походную аптечку.

"Я отлично знаю, что джедаи так не могут, иначе война была бы уже выиграна. Следует узнать об этом, как можно больше. Возможно мне выпал шанс приоткрыть тайну высшей категории секретности. А пристрелить? Пристрелить всегда успеем. И надо, наконец, разобраться: что происходит здесь и что произошло там, в темноте далекого космоса."

***

Тарон Маликос неспешно помешивал каф, отпивая горячий напиток из одноразового стаканчика, придерживая его, скованными в шоковых кандалах, руками. На его лице расцвела блаженная улыбка. Его маленький эксперимент оказался даже слишком успешным. Все получилось так, как говорили они. Тем приятнее будет начать его второй эксперимент. Надо только чуть-чуть подождать и отыграть роль в представлении. Оставшиеся актеры уже прошли кастинг. Декорации расставлены. Солист прибудет через две, одну...

Дверь в камеру открылась и вошел офицер в помятом кителе, да и сам он был помятым. Бластер в его руке уверенно смотрел Маликосу в лоб, от чего тот в душе расхохотался. Внешне он позволил себе взглянуть на офицера и пару раз хлопнуть в ладоши.

-Вы несколько задержались, капитан. Может кафа? Его здесь на удивление отвратно готовят.

<http://tl.rulate.ru/book/53899/1422529>